

АНАЛИЗ КНИГИ Г. МАРКУЗЕ «ОДНОМЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК» В КОНТЕКСТЕ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО

Свечинская К.В.¹, Коржавина А.А.², Кравцова В.Р.³, Орлов Н.Д.⁴, Губасова А.М.⁵, Гаськов О.Я.⁶, Дьяконова А.М.⁷

¹Свечинская Кристина Владимировна – студент,
направление: прикладная информатика;

²Коржавина Алина Андреевна – студент,
направление: общая социология;

³Кравцова Виктория Руслановна – студент;

⁴Орлов Никита Денисович – студент,
направление: очное отделение;

⁵Губасова Анна Михайловна – студент,
направление: молодежь и молодежная политика;

⁶Гаськов Олег Ярославович – студент,
направление: социальная работа;

⁷Дьяконова Александра Михайловна – студент,
направление: общая социология,
факультет социологии,

Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Аннотация: в статье рассматриваются следующие вопросы: исторический контекст работы Маркузе «Одномерный человек»; критика Маркузе тенденций современного общественного развития; актуальность изложенной им проблемы; концепция «одномерности» Маркузе; черты «одномерного» общества и «одномерного» человека; роль технического прогресса в таком обществе; формы социального контроля в «одномерном» обществе; классификация потребностей Маркузе; наука «одномерного» общества; роль культуры и искусства; источник «одномерного» мышления в данном обществе; силы, имеющие наибольший революционный потенциал в «одномерном» обществе.

Ключевые слова: анализ, Маркузе, «Одномерный человек», общество, прогресс, развитие, власть, мышление, потребности, война, производство, искусство, культура, социальный контроль, СМИ.

«Мы покорно принимаем необходимость мирного производства средств разрушения, доведенного до совершенства расточительного потребления, воспитания и образования, нацеливающего на защиту того, что деформирует самих защитников и то, что они защищают» [1, с. 1].

Фраза, с одной стороны обличена в красивую художественную форму, а с другой наделена глубоким смыслом. Природа внушений, которыми наполняют «Одномерное общество», изначально нелогична и нерациональна: оправдание производства оружия гуманистическими целями, нормализация постоянного «чувства опасности». Маркузе также выделяет иррациональность, как черту современного общества, основа его критики завязана именно на ней. Социолог пишет: «Союз возрастающей производительности и возрастающего разрушения, балансирование на грани уничтожения, отказ от собственной ответственности за мысль, надежду и страх в пользу власть предержащих, сохранение нищеты перед лицом беспрецедентного богатства являют собой наиболее бесстрастный обвинительный приговор. Сама его всеохватная рациональность, которая обуславливает его эффективность и разрастание, иррациональна» [1, 3]. Когда об этом задумываешься, кажется абсурдным наше слепое следование «законам развития», которые задают власть имеющие, но при этом, на общество в целом схема работает. Ежедневно происходит игра на человеческих инстинктах, в особенности на инстинкте самосохранения, как подмечает Маркузе: «Защитная структура облегчает жизнь многим и многим людям и расширяет власть человека над природой. При таких обстоятельствах наши средства массовой информации не испытывают особых трудностей в том, чтобы выдавать частные интересы за интересы всех разумных людей» [1, 1-2].

Кроме того, в обществе формировался некий культ военной мощи, военные успехи государства – повод для гордости, победа в войне – праздник, первенство в гонке вооружений вызывает всплеск патриотических чувств. В историческом контексте все это кажется правильным - гордится подвигами бойцов, быть благодарными за мирное небо, но, если взглянуть на проблему с другой стороны, приходит осознание, что люди сами предприняли все действия к тому, чтобы война состоялась. Великое умение перевернуть факты огромных потерь, тотальных разрушений, множественные страдания в крайнюю необходимость для защиты от «опасности», которая, по сути, была навязана обществу. Вот и выходит так, что «развитое индустриальное общество растет и совершенствуется лишь постольку, поскольку оно поддерживает эту опасность» [1, с. 1].

Страшно то, что с каждым годом влияние принимает все более теневую форму. И если мы, оборачиваясь на тоталитарный период в нашей стране, можем сказать об открытом давлении, то сейчас,

по сравнению с тем временем, мы ощущаем свою «свободу от внушений», не замечая скрытых, латентных методов, с помощью которых на нас оказывается фатальное влияние. Таким образом, и получается, что «в специфическом смысле развитая индустриальная культура становится даже более идеологизированной, чем ее предшественница ввиду того, что идеология воспроизводит самое себя» [1, с. 11].

Следствием этого процесса является возникновение «модели одномерного мышления и поведения, в которой идеи, побуждения и цели, трансцендирующие по своему содержанию, утвердившийся универсум дискурса и поступка, либо отторгаются, либо приводятся в соответствие с терминами этого универсума, переопределяемые рациональностью данной системы и ее количественной мерой (its quantitative extension)» [1, с. 12]. Если говорить проще, то новые идеи, которые выходят за пределы привычной реальности, в нашем обществе либо отвергаются, либо подгоняются под существующие стандарты, лишаясь «революционного» характера - так работает «одномерное мышление».

Одномерное мышление обладает сильным иммунитетом к каким бы то ни было «вирусам» изменений и даже способен менять эти «вирусы» так, что они становятся безвредными. Продолжая говорить медицинскими метафорами, существуют даже некоторые «таблетки-пустышки» вроде религии, которые первоначально представляли собой «формы протеста и трансцендирования», а теперь «перестали быть негативными и уже не приходят в противоречие со status quo. Скорее они являются церемониальной частью практического бихевиоризма, его безвредным отрицанием, и status quo легко переваривает их как часть своей оздоровительной диеты» [1, с. 12].

Организация общества, которая способна удовлетворить потребности индивидов лишает «независимость мысли, автономию и право на политическую оппозиционность» [1, с. 6] своей критической сущности. Поэтому привычные в обществе с более низкой производительностью «права и свободы» [1, с. 6] утрачивают свое содержание. Никто не говорит о качественном удовлетворении этих потребностей, которые вообще по природе своей «ложны, т.к. навязаны индивиду особыми социальными интересами» скорее это можно назвать инсценировкой. Так сначала в обществе создается ситуация «опасности», а потом потребность в защищенности удовлетворяется производством вооружений. А «одномерный человек» созерцая это, считает, что его потребность в безопасности удовлетворена, зачем же протестовать?

Мнимая среда комфорта, которая создается через СМИ, приводит к тому, что «одномерные люди» «не способны вообразить себе иной универсум дискурса и поступка, поскольку сдерживание и манипулирование подрывными усилиями и элементами воображения стало составной частью данного общества» [1, с. 17].

Возмущенный этой слепым повиновением реальности «одномерного человека» Маркузе описывает его так: «...ущербный, «абстрактный» индивид, который переживает (и выражает) только то, что ему дано (дано в буквальном смысле), который оперирует только фактами, а не их движущими силами, и чье одномерное поведение подвержено манипулированию» [1, с. 98].

«Одномерный человек» воспринимает мир через призму своего «ограниченного опыта», что естественно лишает его возможности здоровой оценки происходящего и вызывает чувство «смирения» с существующей реальностью.

По мнению социолога, катализатором формирования «одномерного мышления» в обществе является технический прогресс. «Технический прогресс, охвативший всю систему господства и координирования, создает формы жизни (и власти), которые по видимости примиряют противостоящие системе силы, а на деле сметаю или опровергают всякий протест во имя исторической перспективы свободы от тягостного труда и господства» [1, с. 2].

Дело в том, что технический прогресс в «одномерном обществе» несет тоталитарный характер, он влияет на профессиональную сферу («определяет социально необходимые профессии, умения и установки») и даже на «индивидуальные потребности и устремления» [1, с. 4].

Технология рассматривается Маркузе как форма социального контроля. Пожалуй, с этой мыслью сложно не согласиться, «...в настоящее время политическая власть утверждает себя через власть над процессом машинного производства и над технической организацией аппарата» [1, с. 7]. На подсознательном уровне слово «прогресс» несет для людей положительную коннотацию, поэтому его продукты большинство связывает с улучшением жизни, а значит, готово верить тем, кто этот прогресс обеспечивает.

«Власть над человеком, достигнутая обществом, ежедневно оправдывается его эффективностью и производительностью» [1, с. 48].

Модель одномерного мышления возникает по мере того, как продукты прогресса становятся доступными для новых социальных классов, «то воздействие на сознание, которое они несут с собой, перестает быть просто рекламой; оно становится образом жизни» [1, с. 11].

Социальный контроль входит в жизнь «одномерного человека» не только через развитие технологий, его закреплению способствуют все сферы жизни. Огромную роль в этом вопросе играет культура и

искусство. Они деформируются, потому что главной целью становится не просвещение, а внушение; они либо превращаются в медиа-инструмент, либо, отделенные от сферы труда, в которой общество воспроизводит себя и свою вечность, несмотря на свою истинность, остаются привилегией и иллюзией. И теперь в искусстве подавляется или не фигурирует вовсе «рациональность отрицания, которая в наиболее развитой форме становится Великим Отказом – протестом против существующего» [1, с. 37].

СМИ достигли огромных успехов в вопросах влияния на сознание людей через доступные им каналы, в виде рекламы, различных программ теле и радио вещания, литературу, а также через интернет. Через все эти каналы, в индивидах воспитывают «счастливое сознание», делая их одномерными, а мышление таких людей податливым, как пластилин, из которого слепить можно то, что в данный момент угодно властвующей элите.

В науке господствуют прикладные исследования, которые, в свою очередь, направлены на усиление роли технологий в обществе.

Еще одним важнейшим инструментом влияния на сознание индивида является язык. Маркузе очень подробно останавливается на этом вопросе.

Социолог пишет: «язык служит свидетельством процессов идентификации, унификации, систематического развития положительного мышления и образа действий, а также сосредоточенной атаки на трансцендирующие, критические понятия» [1, с. 48]. Проще говоря, тот язык, на котором медиа ведут с нами общение, построен особым образом, он может оказывать влияние на наше мышление. Избираются конструкты, для «правильного» донесения сообщения, для информирования на том качественном уровне, какого желает правящая элита. Так, например, «сокращение языковых форм свидетельствует о сокращении форм мышления и в то же время способствует ему» [1, с. 55].

Однако Маркузе уверен, что в одномерном обществе есть силы, которые несут «революционный потенциал», причем, как ни странно, этой силой является как раз форма социального контроля: технология. Если технический прогресс сможет выйти за рамки «царства необходимости, внутри которого он служил инструментом господства и эксплуатации, ограничивая этим свою рациональность; за счет этого технология стала бы субъектом свободной игры способностей, направленной на примирение природы и общества» [1, с. 13].

Борьба человека с человеком и с природой в «одномерном обществе» основана на имущественных отношениях, данный мир «посредством международного конфликта, трансформирующего и консервирующего противоречия существующих обществ, подталкивает к глобальной войне», а «конец организации, увековечивающей деструктивные формы борьбы» являет собой «Умиротворение существования» [1, с. 14]. Такое состояние предвосхищено понятием Маркса «упразднение труда».

Работа Герберта Маркузе «Одномерный человек» написана в 1964 года, в период, когда над человечеством нависла угроза атомной катастрофы. Мир был разделен на два противоборствующих лагеря, находящихся в состоянии постоянной готовности принять вызов: Запад ждал атаки с Востока, Восток – с Запада. [1, с. 4] В подобной обстановке индустриальное общество развивается лишь постольку, поскольку поддерживает угрозу военного нападения. Поэтому население столь спокойно принимает необходимость производства средств разрушения, а средства массовой информации превращают политические потребности общества в потребности индивида, что способствует, так называемому общественному благу. [1, с. 4] Современное Г. Маркузе общество поддерживает свою власть над индивидом посредством доступным благодаря богатству интеллектуальных и материальных ресурсов технологиям, опираясь на их эффективность и постоянно повышающееся качество жизни [1, с. 5].

Список литературы

1. Маркузе Г. Одномерный человек // Исследование идеологии развитого индустриального общества, 1994. 368 с.